

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Кокора Юлии Васильевны «Когнитивно-прагматические и лингвокультурологические особенности формирования концептов «*Mechta*»/ «*Traum*» в немецкой и русской поэтических картинах мира» (Краснодар, 2024), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Ю. В. Кокора выполнено в ключе лингвокультурной и лингвокогнитивной лингвистики и посвящено исследованию достаточно значимого для этнической культуры концепта – мечты, который напрямую связан таким фундаментальным экзистенциальным смыслом, как желание, «которое есть сама сущность или природа каждого» (Б. Спиноза). Работа Ю. В. Кокора служит наглядным примером продолжения тенденции современной лингвистической науки к мультидисциплинарности: в ней органически сливаются классическая лингвистика, когнитивистика, семиотика и культурология. Интерес российской науки о языке к исследованию мечты был, безусловно, стимулирован «антропологическим разворотом» в гуманитарных науках второй половины прошлого века, поставившим в центр исследовательского внимания человека: за последние два десятилетия в российской лингвистике на тему мечты уже были защищены несколько кандидатских диссертаций (Сергеев С. А., 2005; Черкашина Э. А., 2007; Иванова А. А., 2012; Мальнева Е. Ю., 2012; Логинов А. Л., 2013; Хлебодарова А. Г., 2016 и, возможно, другие), главным образом, на материале английского языка.

Можно отметить, что вербализация мечты в основных европейских языках любопытна уже в чисто лексикографическом плане, поскольку здесь реализуются две базовых лексических модели: в английском (*dream*), немецком (*traum*), французском (*rêve*) и испанском (*sueño*) языках мечта как предмет неисполнимого желания «воплощается» в теле одной лексической единицы как один из её лексико-семантических вариантов наряду с другим ЛСВ – *видением в состоянии сна*, в то время как в русском языке последний ЛСВ

вербализуется в теле лексемы *сон* наряду со значением *физиологического состояния*. В методологическом аспекте в диссертации Ю. В. Кокора вполне органически сочетаются метод признакового описания лингвокультурного концепта (М. В. Пименова) с методом полевого представления этой смысловой единицы (И. А. Стернин).

Русско-немецкого сопоставительного исследования лингвокультурного смысла *мечта*, насколько известно, еще не проводилось, и в этом, конечно, заключается *новизна* диссертационной работы Ю. В. Кокора. *Актуальность* рецензируемой диссертации определяется, прежде всего, общей тенденцией отечественной лингвистики к исследованию базовых составляющих национального менталитета, к числу которых принадлежит и *мечта*. *Теоретическая значимость* работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие лингвокультурологии и дискурса анализа. Научная значимость теоретических изысканий в значительной мере определяется прикладными задачами и работу Ю. В. Кокора можно признать ценной и в *практическом* плане: её результаты, конечно, найдут применение в курсах лингвокультурологии, лингвоконцептологии и анализа художественного текста.

Работа прошла апробацию на достаточно высоком уровне: её основные результаты излагались в виде научных докладов на 7 международных и все-российских конференциях.

Структура диссертации соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из «паспортной части» – введения, трех глав, заключения. Во **Введении** формулируется тема исследования и обосновывается её актуальность, определяются объект и предмет исследования, показываются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, устанавливается теоретико-методологическая основа исследования, определяются его гипотеза, задачи и цель, а также положения, выносимые на защиту. **Глава 1** посвящена выработке основных теоретических положений диссертационного исследования: в ней рассматриваются основные направления когнитивной лингвистики и подходы к изучению концептов в отечественной и зарубежной линг-

вистике, даются определения ключевым понятиям работы, моделируются концепты *мечта* и *Traum* в художественном дискурсе, формулируется понятие концептуальной метафоры. В **Главе 2** исследуются способы вербализации концептов *мечта* и *Traum*, выделяются когнитивные признаки этих концептов, вводится понятие «синтаксического концепта» как совокупности наиболее частотных синтаксических структур, используемых для передачи содержания мыслительного образования. **Глава 3** посвящена изучению концептуальных метафор, при помощи которых вербализуются концепты *мечта* и *Traum*, и описанию наполняющих их символов в фольклорном и поэтическом дискурсах.

Гипотеза диссертационной работы (с. 6), заключающаяся в том, что концепт представляет собой цикличное ментальное образование, берущее начало в народной культуре, способное семантически трансформироваться под влиянием индивидуального сознания, подтверждается результатами исследования. В целом теоретические положения, вынесенные соискателем на защиту (с. 7–9), находят свое подтверждение в тексте диссертации и не вызывают возражений. Так, не вызывает сомнений утверждение автора о том, что Концепт *мечта* и концепт *Traum* обладают универсальными и специфическими чертами и что семантическая структура этих концептов может получить полевое представление в виде ядра и периферии. Также вполне обосновано утверждение о том, что метафорика исследуемых семантических образований в поэтическом дискурсе непосредственно связана с символикой, как общекультурной, так и индивидуально-авторской.

Общий достаточно высокий уровень выполненной работы дает возможность задать его автору вопросы и высказать замечания, связанные с защищаемыми положениями и оформлением работы.

Сначала вопросы:

1. Определения *лингвокультурный* и *лингвокультурологический* (дискурс, концепт) (с. 8, 27, 30) полные синонимы или же чем-то отличаются друг от друга?

2. Чем отличает просто концепт от лингвокультурного концепта?
3. «Категория абстрактных концептов ... является второй по степени значимости категорией» (с. 5). А первая это что?
4. Что такое лингвокультурологический и художественный дискурс, лингвокультурный и художественный концепт (с. 8)?
5. Что такое концептосфера (концепта) (с. 185)? Вопрос возникает в связи с тем, что обычно *концептосферой* называют совокупность концептов какой-либо лингвокультуры.
6. «Концепт Traum – это широкое, семантически разнообразное понятие» (с. 100). Чем концепт отличается от понятия?
7. Что такое европейский концепт (с. 34)?
8. Чем обусловлен выбор автором диссертации достаточно экзотичного способа оформления текстовых ссылок через номер произведения, на которое делается ссылка, в списке литературы? Этот способ отнюдь не упрощает чтение текста.
9. Почему иллюстрационный материал – художественные произведения не выделен в отдельный список, а включен в общий список использованной литературы?

В качестве замечаний к работе можно отметить:

1. Отсутствие собственного четкого определения концепта, позволяющего отличить его от смежных категорий, понятия, например.
2. Утверждение автора о том, что «общезыковые культурологические признаки концепта *мечта* имеют старославянские корни» (с. 29), неочевидно, поскольку, согласно М. Фасмеру, глагол *мьчтати* был и в древнерусском языке.
3. «Метафора *крылья* символизирует утрату *мечт* и всех желаний» (с. 150). – Вообще-то существительное *мечта* дефективно: в литературной норме языка у него нет формы мн. числа родительного падежа, *сбыча мечт* говорят лишь в шутку, а в родительном падеже здесь употребляют *мечтаний*.

4. «Концепт – инновационная абстрактная идея, хранящая в себе смысловое содержание понятия, *культурный шифр* и индивидуальные смыслы, хранящиеся в памяти индивида и требующие интерпретации» (с. 46). – *Шифр* предполагает преднамеренное сокрытие информации, её недоступность посторонним, от кого скрывается культура – непонятно.
5. «Концепты характеризуются в русском языке как смысловое содержание понятия» (с. 25). – А какое еще есть содержание в понятии?
6. «Многозначность немецкого концепта формирует из него полиапеллируемую смысловую единицу, способную отражать разные значения одного концепта» (С. 187). – Разные значения одного концепта – это разные концепты.
7. «Образ .... *нарастает* новыми смыслами» (с. 31). – Наверное, *обрастает* или *прирастает*.
8. Ну, и, наконец, стиль: «На наш взгляд, важной частью в *учении о концептологии играет полисемия*» (с. 47); «Человеческое сознание, являясь проекцией действительности, *неумолимо* находит отражение в языке» (с. 49); «Концепт “мечта” *подвержен полисемии*» (с. 72).

В то же самое время работа отличается научной добросовестностью, исследовательский корпус вполне представительен и позволяет делать вполне доказательные обобщения и выводы. Текст диссертационного сочинения Ю. В. Кокора подтверждает, что автором работы представлено *самостоятельное и завершённое* научное исследование. Поставленная диссертантом цель, связанная с сопоставительным изучением концептов *мечта* и *Traum*, достигнута.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам данного жанра. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают содержание рецензируемой работы, по результатам которой опубликовано 11 статей, из которых 3 в журналах, индексируемых в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Полученные соискателем научные результаты соответствуют паспорту специальности

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Рецензируемая работа является серьезным вкладом в лингвокультурологию, лингвоконцептологию и методику интерпретации текста, актуальна по своей тематике, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью и на этом основании заслуживает высокой оценки. Тем самым, можно утверждать, что диссертационное исследование Ю. В. Кокора отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, то есть соответствует п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, и её автор достоин присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Официальный оппонент – доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

21.08.2024

Сергей Григорьевич Воркачев

Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный технологический университет

В. В. Гончар

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук (специальность 10.02.05 – романские языки), профессор кафедры иностранных языков № 1 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет».

Почтовый адрес организации: 350072, Южный федеральный округ, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2. Телефон: (861) 255-84-01. Официальный сайт организации: <https://kubstu.ru/> Эл. почта: adm@kgtu.kuban.ru.

Адрес кафедры иностранных языков № 1: 350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. «А», ауд. 510. Эл. почта: kafedra.inyaz1@mail.ru

Контактная информация оппонента: почтовый адрес: 350049 Краснодар, 2-й Севастопольский проезд, 20; эл. почта: svork@mail.ru; контактный тел.: 8-918-49-44-580.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.